

Свист Гу Яо заставил всех переключить внимание. Цюань Хуай вышел с площадки, обогнул толпу и подошел к Тан Миню:

— Смотри, я победил.

Тот самый Цюань Хуай, который на арене держался вполне уверенно и солидно, стоило ему оказаться перед Тан Минем, мгновенно сбросил маску. Его улыбка стала глуповатой, ему не терпелось поделиться радостью победы:

— Если бы не твоя техника боя, я даже не знаю, как бы справился. Ну как, я тебя не разочаровал?

Окружающие, немного подивившись, вскоре разошлись, продолжая свои поединки. Тан Минь отвел взгляд:

— Я вообще ничего от тебя не ждал.

— Правда? Но ты ведь всё время смотрел на меня, — Цюань Хуай склонил голову набок. — Неужели мне показалось?

Цюань Хуай, не раздумывая, начал захлеб рассказывать о том, как ему удалось переломить ход боя. Изначально Тан Миня раздражало, что Цюань Хуай перенял его приемы, но теперь, слушая, как тот приписывает всю заслугу его джиу-джитсу и ни словом не упоминает себя — словно без Тан Миня он ничего бы не добился, — Тан Минь невольно смягчился. Цюань Хуай буквально светился, жажда похвалы.

Интересно, кто дал ему такое имя — Цюань Хуай? Удивительно точно подобрано. Чем дольше на него смотришь, тем больше он напоминает пса, который неистово виляет хвостом.

Тан Минь в итоге не стал говорить ничего отрезвляющего и довольно скупое обронил:

— Ну, сойдет.

Глаза Цюань Хуая внезапно загорелись:

— Правда? Ты меня похвалил?

Он выглядел даже счастливее, чем сразу после победы, казалось, он вот-вот взлетит от радости. Впрочем, в глазах Цюань Хуая не было ничего ценнее, чем признание Тан Миня.

Неподалеку Ло Чжэнмин наблюдал за этой сценой. Он не ошибся: в обоих случаях Цюань Хуай использовал технику Тан Миня. Учитывая характер Тан Миня, он не стал бы без причины обращать на кого-то внимание. Что же такого особенного в Цюань Хуае, раз Тан Минь решил передать свои приемы человеку без способностей?

Поединки продолжались. Тан Минь вернулся на диван, а рядом с ним уселся болтливый главный герой. Через несколько минут, когда Цюань Хуай не проявил ни малейшего намерения замолкать, Тан Минь спросил:

— Ты не собираешься продолжать?

Цюань Хуай замер, а затем спохватился:

— Точно!

Сегодня был тот самый внутриклассный турнир, о котором он мечтал — возможность сразиться с десяткой лучших. Похвала Тан Миня совсем вскружила ему голову, но, собравшись с мыслями и вновь обретя боевой дух, Цюань Хуай решительно поднялся:

— Тогда я пошел.

Не успел он далеко отойти, как навстречу попался Чжу Мэн. Цюань Хуай подошел к нему:

— Чжу Мэн, давай сразимся.

Чжу Мэн как раз искал противника, и они, не сговариваясь, направились к арене. Вскоре Цюань Хуай вернулся к Тан Миню с понурым видом:

— Я проиграл.

Тан Минь лишь равнодушно кивнул. Чжу Мэн был А+ ранга, принц из ближайшего императорского рода Чжу, с детства обучавшийся работе с ментальной энергией. Он был совершенно другого уровня, не чета Цзян Хаотяню. Было бы чудом, если бы Цюань Хуай победил.

На арене Чжу Лун спросила брата:

— Ну как?

Чжу Мэн, глядя вслед уходящему Цюань Хуаю, ответил пренебрежительно:

— Он довольно живучий, пришлось повозиться, чтобы прижать его к земле, но выбить за пределы площадки было легко. Победа далась без труда.

Чжу Лун задумалась:

— Значит, его победа над Цзян Хаотянем была чистой удачей?

— Цзян Хаотянь — ничтожество, сам себя перепугал, вот Цюань Хуай и воспользовался моментом, — Чжу Мэн развернулся. — Ладно, Чжу Лун, пойдем искать других.

Чу Фэн, победивший Гу Туя, все еще был не в духе. Гу Туй даже не выложился на полную, драться было совсем неинтересно. Обойдя тренировочный зал, Чу Фэн остановил взгляд на Цюань Хуае, который озирался по сторонам рядом с диваном, и громко крикнул:

— Эй, Цюань Хуай, иди сюда, сразимся!

— Хорошо! — Цюань Хуай бодро направился к нему, но через несколько минут вернулся с очередным поражением.

Тан Минь видел, что Цюань Хуай не падает духом после неудач, а напротив — раззадоривается всё больше. Это было одно из немногих качеств Цюань Хуая, которое вызывало у него некоторое удовлетворение.

После пары боев все узнали силу Цюань Хуая, и желающих сразиться с ним больше не нашлось. Ему ничего не оставалось, как снова вернуться в угол к бездельничающему Тан Миню. Цюань Хуай с жадным интересом наблюдал за боями на арене, его дыхание участилось, он учился, наблюдая за другими, раз уж сам не мог выйти на площадку.

— Учитель, можно мне посмотреть запись моего боя с Цюань Хуаем?

Гу Яо обернулся и увидел Цзян Хаотяня, который подошел к нему с неловким видом. Видимо, пришел в себя? Гу Яо кивнул. Цзян Хаотянь нашел запись, перемотал к моменту, когда Цюань Хуай впервые сбил его с ног, и просмотрел бой на тройной скорости. Со стороны он сразу увидел свои ошибки: контратаки Цюань Хуая сбивали его с толку, и его натиск стал сумбурным.

— Учитель, я хочу подать заявку на повторный бой с Цюань Хуаем. На этот раз я точно не совершу прежних ошибок.

— Нельзя. Результат зафиксирован, рейтинг не изменится. Если хочешь сразиться, делай это после официального объявления итогов, — ответил Гу Яо.

Цзян Хаотянь сделал шаг вперед, не желая сдаваться:

— Но тогда я потерял самообладание, это не был мой реальный уровень! Цюань Хуай не мог бы победить меня!

— Психологическое состояние — тоже часть поединка, — отрезал Гу Яо. — Ты что, будешь оправдываться перед [Дзэн], что у тебя было плохое настроение, и просить его вести себя тише?

Цзян Хаотянь замолчал, но его лицо выражало явное несогласие. В этот момент Цюань Хуай на диване почувствовал на себе взгляд и обернулся, а Цзян Хаотянь злобно зыркнул на него.

— Цзян Хаотянь, ты помнишь, зачем пришел в школу Дзэн? — Гу Яо соскочил со стойки и

снова включил запись боя.

Цзян Хаотянь замялся:

— К чему вы это?

— В анкетах каждого из вас при поступлении были указаны цели и причины. После перераспределения по классам ваши анкеты попали ко мне. Я всё прочитал. Каждый из вас должен стать выдающимся мастером Дзэн.

На экране как раз показывали момент, где Цзян Хаотянь, сбив Цюань Хуая с ног, самодовольно хвастался перед всеми. Цзян Хаотянь отвел взгляд, в его глазах мелькнуло отвращение к самому себе.

— Ты писал, что хочешь доказать: даже без громкого происхождения можно добиться высот, и никто не рождается для того, чтобы терпеть дискриминацию, — Гу Яо дословно процитировал его слова.

Цзян Хаотянь растерянно посмотрел на экран. Там показывали, как он хватает Цюань Хуая за волосы, заставляя его окровавленное лицо смотреть на зрителей, а сам при этом скалится в злобной ухмылке.

Гу Яо остановил запись на этом кадре:

— Посмотри, во что ты превратился.

Цзян Хаотянь не смел смотреть на себя со стороны. Он пришел в школу, чтобы стать мастером, но сам столкнулся с насмешками тех, кто считал себя избранными. А теперь он ведет себя точно так же, как они. Чем он лучше?

— Я понял, — после долгого молчания поднял голову Цзян Хаотянь. — Спасибо, учитель. Но я не сдамся. На следующем экзамене я обязательно отыграюсь.

Гу Яо улыбнулся:

— Хорошо, старайся.

Цзян Хаотянь поклонился и, опустив голову, быстро ушел.

— Эх.

Цюань Хуай дернул ухом. Он нашел источник вздоха — на соседнем диване сидел Ся Ю Юй.

— Эх, — Ся Ю Юй, потеряв всякий интерес к жизни, откинулся на спинку дивана. — Все такие сильные.

— Ся Ю Юй, как успехи в боях? — вытянул шею Цюань Хуай.

— Не спрашивай, никого не смог победить, — буркнул тот.

— Тогда давай сразимся? — тут же загорелся Цюань Хуай.

— Нет, ты слишком слабый, с тобой неинтересно, — Ся Ю Юй махнул рукой и снова вздохнул.
— Какой же я бесполезный.

Цюань Хуай разочарованно опустил руки:

— Ну ладно.

Еще один тихий вздох долетел до его ушей. Цюань Хуай обернулся:

— Что случилось, Тан Минь?

Тан Минь сжал в кармане коммуникатор, его взгляд стал совсем безжизненным:

— Хочу поиграть в игру.

Да уж, все тут страдают от несбыточных желаний.

Солнце медленно клонилось к западу, золотистые лучи, лежавшие на носках ботинок, поползли вверх по плечам. За это время Цюань Хуай и Тан Минь поменялись местами — Цюань Хуай прикрыл Тан Миня от яркого солнца, и тот с неохотой позволил ему остаться рядом.

Ло Чжэнмин оказался достойным вторым номером, и больше никто не осмелился беспокоить Тан Миня.

Время боев истекло. Скоро начинались занятия, и Гу Яо велел всем идти в класс, чтобы объявить результаты. Ученики, изнывая от нетерпения, бросились на пятый этаж. Едва Гу Яо вышел из лифта с учебниками, его тут же окружили и погнали в аудиторию.

Встретив десятки полных ожидания взглядов, Гу Яо подошел к кафедре и включил большой экран, на котором красовалась надпись: Результаты внутреннего рейтинга.

— Похоже, этот рейтинг был действительно необходим. Изменения значительны, неудивительно, что в классе так много недовольных. Сейчас я оглашу ваши места. Первое

место по-прежнему занимает Тан Минь. Поздравляю, абсолютная сила позволила тебе прочно удержать место лидера.

На экране появилась надпись: №1 Тан Минь, менталист уровня SS.

Все взгляды с фанатичным блеском устремились на Тан Миня. Тот раздраженно постучал пальцами по столу — если бы не страх разрушить свой образ, он бы давно отказался от этого места.

Экран обновился: №2 Ло Чжэнмин, менталист уровня A+.

— Второе место также за Ло Чжэнмином, — сказал Гу Яо.

Игнорируя косые взгляды, Ло Чжэнмин не сводил глаз с Тан Миня, словно крокодил, затаившийся в мутной воде и готовый в любой момент утащить добычу на дно.

— Третье место — Чжу Лун. Отличный результат, поздравляю.

Чжу Лун сохраняла невозмутимое выражение лица, словно заранее знала исход.

— Однако дальше рейтинги сильно изменились, — Гу Яо сделал многозначительную паузу и вывел список:

№3 Чжу Лун, менталист A+

№4 (ранее №7) Чу Фэн, мастер боевых искусств уровня B

№5 (ранее №8) Фэн Гэ, мастер боевых искусств уровня B

№6 (ранее №5) Чжу Мэн, менталист A+

№7 (ранее №6) Ся Ю Юй, менталист уровня A

№8 (ранее №3) Гу Туй, менталист A+

№9 (ранее №127) Цюань Хуай, мастер боевых искусств без способностей

№10 Сюй Но, фармацевт уровня B

№127 (ранее №10) Цзян Хаотянь, мастер боевых искусств уровня A-

— Цзян Хаотянь занял место Цюань Хуая, Сюй Но не участвовал, поэтому автоматически переместился на десятое место, а Цюань Хуай поднялся на одну позицию. Есть возражения? — Гу Яо дал всем минуту на обсуждение.

После оглашения рейтингов кто-то ликовал, а кто-то был подавлен. Чу Фэн схватился за голову, выглядя раздосадованным — он надеялся потягаться с Тан Минем, но уступил Ло Чжэнмину из-за собственной ошибки, а потом еще проиграл Чжу Лун. Проклятые менталисты, с каждым из них всё труднее драться.

— Поздравляю, Фэн Гэ, ты вошел в пятерку, — искренне сказал Ся Ю Юй.

— Это всё благодаря тренировкам, любой рейтинг — результат упорного труда, — ответил Фэн Гэ, не выказывая чрезмерного восторга. — А как ты?

Ся Ю Юй, уже оправившись от удара, пожал плечами:

— Упал всего на одну строчку. Я ожидал этого, они действительно сильнее меня, жаловаться не на что.

Чжу Мэн, обычно критиковавший всех вокруг, на этот раз долго молчал. Он сидел, позволяя сестре гладить его по голове, и со злостью смотрел на двух мастеров боевых искусств, занявших его место:

— В следующий раз я обязательно верну свое место.

Чжу Лун погладила его по голове и кивнула.

Гу Туй, занявший восьмое место, заметив мрачный взгляд учителя, постарался стать как можно незаметнее. Цзян Хаотянь, глядя на свое место за пределами сотни, молча сжал кулаки.

Коммуникатор Тан Миня непрерывно вибрировал. Цюань Хуай прислал десяток сообщений, выражающих восторг: Смотри, я правда вошел в десятку! Я сделал это!

Казалось, только сейчас до него дошло, что он в десятке лучших. Окна сообщений всплывали одно за другим, и Тан Минь напечатал: Еще одно сообщение — заблокирую.

Мир погрузился в тишину. Цюань Хуай поднял голову и посмотрел на Тан Миня жалобными, поникшими глазами. Тан Минь остался непреклонен, ему даже захотелось лишить Цюань Хуая права смотреть в его сторону.

Когда обсуждения стихли, Гу Яо продолжил:

— В этот раз двое мастеров боевых искусств пробились в пятерку лучших, оба имеют уровень В. А ведь до этого пятерка состояла только из менталистов.

В классе воцарилась тишина.

— И еще один менталист уровня А+ опустился на восьмое место, — Гу Яо выразительно посмотрел на Гу Туя.

Все дружно повернулись в сторону Гу Туя, одарив его презрительными взглядами. Многие из них хотели сразиться с ним, надеясь на честный бой, но тот относился к поединкам спустя рукава и постоянно отлынивал. Даже те, кто раньше относился к нему с уважением, изменили мнение. Да этот парень хуже Цюань Хуая — тот хотя бы победил Цзян Хаотяня своими силами.

Гу Туй натянул козырек кепки поглубже, прячась от взглядов:

— Ладно, ладно, я виноват, довольны?

В ответ раздался гул неодобрения.

Цюань Хуай же с тревогой посмотрел на Тан Миня — не дай бог, чтобы с ним обращались так же.

Гу Яо подготовил подробный отчет: сравнение старых и новых мест, уровни способностей, классификация — всё было наглядно представлено каждому.

— Теперь, глядя на этот рейтинг, скажите мне, менталисты и мастера боевых искусств, вы всё еще считаете, что они не достойны учиться с вами в одном классе? — Гу Яо обвел взглядом аудиторию. — Это первое, что я хотел вам сказать: уровень способностей не определяет всё. Не используйте свои врожденные данные, чтобы презирать плоды чужого упорного труда.

— Менталисты, вы должны быть благодарны, что у большинства мастеров боевых искусств уровень способностей всего лишь В. Будь у них хоть половина вашей удачи, они бы уже давно стояли на таких высотах, до которых вам не дотянуться.

В его голосе не было ни капли улыбки, слова били прямо в цель. В классе наступила небывалая тишина, многие стыдливо опустили головы.

— Я планировал рассказать об этом позже, но сейчас считаю нужным сделать это немедленно, — Гу Яо открыл методичку. — Сегодня мы поговорим о различиях между мастерами боевых искусств и менталистами. Они были созданы для того, чтобы сделать процесс борьбы с [Дзэн] более многогранным, а не для того, чтобы вы дискриминировали друг друга.

Урок прошел гладко, без ссор и конфликтов.

— Менталисты — основная сила бюро по борьбе с Дзэн, — продолжал Гу Яо. — Обучение обходится дешевле, сила атаки выше. Те, у кого высокий уровень способностей, могут стать мастерами, имея даже уровень контроля С. Но раз вы пришли в школу Дзэн, ваша цель не должна ограничиваться этим. Недостатки менталистов так же очевидны, как и достоинства: короткая карьера. Как только уровень способностей падает, приходится уходить на пенсию.

— В то же время менталисты сами являются источниками [Дзэн]. Чем выше уровень способностей, тем слабее сопротивляемость к воздействию грез, и сам процесс борьбы становится опаснее. Можно сказать, что половину жизни менталист тратит на борьбу с [Дзэн], а половину — на его порождение.

В аудитории зашуршали ручки. Даже те, кто знал это наизусть, внимательно слушали. Гу Яо был доволен атмосферой.

— Вы пришли сюда не только ради контроля и продления карьеры, но и чтобы научиться управлять эмоциями, минимизируя риск возникновения [Дзэн]. Учебе нет предела. Не думайте, что школа даст вам всё — это лишь короткий путь, позволяющий избежать лишних ошибок.

— Мастера боевых искусств — опора бюро. В отличие от менталистов, они реже порождают [Дзэн], их карьера длится дольше. Даже если уровень способностей упадет до нуля, при наличии силы они могут продолжать борьбу, а отсутствие способностей порой даже дает преимущество при работе с аномальными источниками. Их воля закалена годами, они могут игнорировать ментальный контроль большинства существ.

— Конечно, недостатки тоже очевидны: им сложнее справляться с аномальными источниками, нет природной защиты менталистов, они легче поддаются заражению. Стать мастером Дзэн — это нечеловеческий труд, они тратят всю жизнь на закалку тела, и результаты видны далеко не сразу.

— А теперь посмотрите на общую продолжительность тренировок с начала семестра, — Гу Яо нажал кнопку.

Все ахнули. За месяц с лишним среднее время тренировок у мастеров составило 350 часов, у менталистов — 240. Цюань Хуай достиг невероятных 470 часов, став первым во всей школе.

Раньше никто не сравнивал показатели, все знали лишь примерно. Но теперь, когда данные были перед глазами, стало ясно, какой колоссальный разрыв создал Цюань Хуай.

Чу Фэн был в шоке:

— Этот парень, кроме как спать и учиться, жил в тренировочном зале?

— Даже больше, чем на летних каникулах, — поразился Ся Ю Юй. Он вдруг понял, что его седьмое место — это очень даже неплохо. Гу Яо был прав: если бы у Цюань Хуая была хоть капля способностей, с таким упорством никто не смог бы его одолеть.

— Кстати, разве не было отчета по тренировкам для тех, кто оставался на лето? Первым местом не Цюань Хуай был? — спросил Чжу Мэн.

Все наконец осознали масштаб. Никто не мог остаться равнодушным перед лицом такой разницы, и впервые посмотрели на Цюань Хуая по-настоящему.

Цюань Хуай, впервые получив столько взглядов, лишенных негатива, почесал затылок и машинально посмотрел на Тан Миня. Тан Минь многозначительно приподнял бровь. Цюань Хуай подумал, что не каждый может сохранять такое спокойствие под столькими взглядами, как Тан Минь.

— Цюань Хуай, расскажи, как тебе удалось так долго держаться? — мягко спросил Гу Яо.

— Я? — ответил Цюань Хуай. — Да особо не думал. Раз у меня нет способностей, то кроме как упорно тренироваться, других путей нет. Приходится делать это лучше других.

— Не смотрите, что он говорит так легко, — одобрительно заметил Гу Яо. — Только он сам знает, через что ему пришлось пройти. Обычные люди при таких монотонных тренировках неизбежно приобретают дефекты характера, но Цюань Хуай сохранил позитивный настрой. Это похвально.

Получить такую высокую оценку в классе, причем без единого возражения — Цюань Хуай даже растерялся. Что за день такой? Столько похвалы!

Дальше Гу Яо много говорил о карьере мастеров, о вынужденном уходе, о жертвах и расставаниях. Все слушали, погружившись в атмосферу войны с [Дзэн], и понимали, насколько узким было их мышление раньше.

После урока ученики переглянулись и по очереди выразили Гу Яо благодарность и стыд. Гу Яо был доволен:

— Раз вы здесь, значит, вы талантливы. Не нужно принижать себя, но и не стоит замыкаться в своей гордыне.

Урок произвел сильное впечатление, напряжение не могло исчезнуть мгновенно, и в классе стояла тишина. Разумеется, это не касалось Цюань Хуая. Как только прозвенел звонок, он помчался к Тан Миню:

— Тан Минь, ты слышал? Учитель меня хвалил!

— Не лезь ко мне, — ответил Тан Минь.

— Но это не мелочь! Это важно, учитель меня похвалил! Раньше никто никогда меня не хвалил.

— Несносный, — Тан Минь не знал, как реагировать. Теперь он понял, почему раньше никто не хвалил Цюань Хуая — тот теряет голову от любого доброго слова и забывает, где север, а где

юг.

Цюань Хуай от избытка чувств начал тереться пушистой головой о плечо Тан Миня. Тан Минь отклонился, Цюань Хуай подался вперед, они едва не столкнулись. Тан Минь отвел взгляд и оттолкнул его голову рукой:

— Отойди.

Цюань Хуай присел рядом с партой и продолжил:

— Это и есть чувство признания? Значит ли это, что я могу по праву остаться в этом классе?

Он продолжал приближаться, постоянно сдвигая парту. Тан Минь не выдержал, прижал парту рукой и прикрикнул:

— Не приближайся!

— Я не приближаюсь, — невинно ответил Цюань Хуай.

Он даже не осознавал своих движений.

— Ладно, я понял, ты молодец, можешь идти, — сказал Тан Минь.

— Но сейчас перемена, разве нельзя с тобой разговаривать?

Тан Минь был непреклонен, его лицо выражало явное желание выставить гостя:

— Иди поищи кого-нибудь другого.

Сейчас самый важный момент для главного героя, чтобы завести связи, зачем он привязался к нему, злодею?

— Зачем мне искать других? У нас с ними плохие отношения.

— У меня с тобой тоже не лучше, — отрезал Тан Минь.

— А, вот как, — Цюань Хуай выглядел обиженным.

В этот момент Цзян Хаотянь позвал Цюань Хуая. По его лицу было видно, что он не собирается сводить счеты. Цюань Хуай с неохотой поднялся:

— Тогда я пойду к другим.

Тан Минь кивнул, показывая, чтобы тот уходил. Цзян Хаотянь, опустив голову, сказал с натугой:

— Прости за то, как я вел себя на поединке, и за плохие слова. Ты довольно силен, в целом средненько, но тот твой прием меня напугал. Семестр только начался, не обольщайся — в этот раз ты победил, но в следующий раз я верну свое место.

Цзян Хаотянь редко извинялся, и после разговора с Гу Яо в зале чувствовал себя не в своей тарелке, но всё же заставил себя извиниться. Он считал, что был искренен, но Цюань Хуай молчал. Цзян Хаотянь наконец поднял голову и увидел, что Цюань Хуай смотрит в другую сторону — на Тан Миня.

Цзян Хаотянь не сдержал раздражения:

— Эй, ты слушаешь?

Цюань Хуай перевел взгляд на него:

— Я слышал. В следующий раз я тоже буду сражаться с целью победить тебя.

— Ты что, услышал только последнюю фразу?! — взорвался Цзян Хаотянь.

— Я слышал и начало. Я принимаю твои извинения, — Цюань Хуай помахал ему рукой. — Если больше ничего нет, я пойду.

— Эй! — окликнул его Цзян Хаотянь, твердо решивший отбросить старые обиды и подружиться с Цюань Хуаем.

<http://bllate.org/book/18915/1849577>